

Сланбреа вовсе не претендовал. Он освободил магию без колебаний. Святой Свет, как строгий судья без всякой симпатии, охватил два тела; одно большое, одно маленькое. Тела были гнилыми, но они быстро подтянулись под светом и превратились в пыль. Темнота и мрачность в подвале испарились благодаря Святому Свету.

Поскольку Аньфэу был убийцей в своем предыдущем мире и имел плохие переживания в Злой Бездне, ему не нравились огни славы. Еще больше ему не нравилось осваивать магию света. Он думал, что это должно иметь какое-то отношение к Сланбреа. Если Сланбреа не хотел объяснять Аньфэу, Аньфэу не собирался спрашивать его.

Выбирая, быть агрессивным или пассивным, Аньфэу всегда любил первое. Когда он проводил время со Сланбреа, он был в пассивной позиции, независимо от перспективы, с которой он смотрел. Если он спросит Сланбреа, прежде чем Сланбреа захочет объяснить ему, Аньфэу пришлось бы потратить некоторое время на то, чтобы выяснить, какая часть его слов была правдой, а какая - нет. Он также должен был выяснить цель Сланбреа говорить так же, как он это делал. Вместо того, чтобы тратить слишком много времени на догадки и анализ, Аньфэу предпочел бы притвориться, что ничего не случилось. Даже если Аньфэу нужно было получить эти ответы, он не стал бы спрашивать Сланбреа.

У Аньфэу были проблемы с доверием. Он родился с чувством недоверия. Ему было трудно доверять кому-либо. Он был очень субъективным. Если и был кто-то, кому доверял Аньфэу, они должны были быть Саулом и Эрнестом. Аньфэу никогда не забудет, что произошло на изолированном острове, и поездку с Саулом и Эрнестом. Аньфэу скорее попросит Саула помочь получить ответы. Кроме того, было не срочно получить ответы.

Для Брузурьяно было очень важно одолжить свое Сердце Природы Аньфэу, но он все еще не завоевал доверие Аньфэу. Когда Брузурьяно потерял контроль над собой, Аньфэу использовал свои действия, чтобы показать свою оппозицию и бороться с ним. Если бы он не был учеником Саула, если бы он не взял свою группу с собой, чтобы убежать, или если он не раскрыл бы заговор некромантов, Аньфэу не думал, что Брузурьяно предоставил бы ему Сердце Природы, иначе Брузурьяно был бы сумасшедшим. Помощь Саула и Эрнеста была бескорыстной. У них не было никаких злых намерений по отношению к Аньфэу. Помощь со стороны Саула и Эрнеста была совсем иной, чем у Брузурьяно.

Аньфэу медленно подошел к книжной полке. На ней было много книг. Верхние два ряда книг были аккуратными, а нижние ряды были немного грязными. Книги на нижних рядах были старыми и изношенными. В мгновение ока Аньфэу уже знал, что книги на верхней части полки не важны. Они были там, только когда они были нужны. Книги внизу были теми, что Нана много читал.

Магия света и магия Смерти были действительно противоположны друг другу. Страницы в книгах стали заметно желтыми, и были разорванными. Было даже несколько страниц, которые стали настолько хрупкими, что они рассыпались. Аньфэу наклонился и попытался прочитать открытую книгу. Его стремление к знаниям всегда было сильным. Если бы он учился в колледже, даже самый строгий профессор хотел бы иметь такого студента, как Аньфэу.

«Аньфэу, не трогай ни одну из этих грязных вещей», - внезапно закричал Сланбреа на Аньфэу.

«Хорошо, - повиновался Аньфэу. Он огляделся и посмотрел на шкаф рядом с книжной полкой. Аньфэу порылся в своей памяти. Он вспомнил, что была шляпа из белой кости. Это было

похоже на средневековую корону времени. Теперь, когда корона превратилась в пыль. Аньфэу посмотрел вниз, протянул руку и слегка потянулся к двери шкафа.

С огромным звуком вещи в шкафу упали. Это были все странные гаджеты. Они смогли пережить Светлое Пламя только потому, что волшебный кеккай вокруг кабинета был разрушен. Все внутри шкафа было в беспорядке, поэтому, когда Аньфэу открыл дверь шкафа, все это вылилось на пол.

«Аньфэу, почему ты ведешь себя как маленький ребенок?» Сланбреа вздохнул, когда он подошел. Он выглядел как учитель, рассерженный на ученика, который всегда создавал неприятности в классе. Он с силой топнул на несколько вещей. Под ногами Сланбреа раздавались сокрушительные звуки.

"Мне было просто любопытно." Аньфэу улыбнулся.

«Аньфэу, не трогай ни одну из этих грязных вещей. Ты понимаешь?» - сказал Сланбреа.

"Хей?" Сланбреа внезапно выглядел удивленным. Он что-то пнул. На полу покатилась маленькая вещь. Это был небольшой медальон в форме круглых щитовых пехотинцев. На нем была вырезана женщина с черными крыльями. С красной кровью, как фон, он выглядел очень особенным.

«Значит, это значок Падшего Ангела? Казалось, что Нана имел довольно высокое положение, - фыркнул Сланбреа. На кончике пальцев появился яркий свет.

«Мастер, подождите секунду», быстро сказал Аньфэу.

"Что?" Сланбреа был потрясен на секунду, прежде чем он повернулся, чтобы посмотреть на Аньфэу.

«Этот ... этот значок Падшего ангела важен для некромантов, не так ли?» - спросил Аньфэу.

«Очень важен, - сказал Сланбреа.

«Мастер, теперь некроманты становятся все более мощными, не так ли?» - сказал Аньфэу.

"Преуспевают в этом" Сланбреа слегка нахмурился.

«Они более могущественны, чем раньше, а это значит, что у них должно быть больше секретов. Эти секреты нужно защитить от большего количества людей. Нана, как городской мастер города Панк, сделал для себя идеальную маскировку. Я думаю, что это место должно быть их базой. Значок Падшего Ангела не должен быть единственной важной вещью здесь. В этих книгах должно быть много секретов, которые мы еще не знаем ».

Сланбреа тихо поразмышлял и кивнул.

«Из-за шпиона, я думаю, что некроманты уже знали, что Брузурьяно тайно защищает нас. После этой потери они могут отказаться от этой миссии. Если мы возьмем их вещи и оставим им какой-то след, чтобы сообщить им, что мы взяли их, чтобы защитить свои секреты, они могли бы набраться достаточной храбрости, чтобы продолжить свою миссию с некоторыми изменениями в их плане, хотя они напуганы Брузурьяно и вами ». Аньфэу улыбнулся.

«Некроманты когда-то были в темноте, но теперь они вышли наполовину в глазах общественности, они повсюду видны. Я думаю, их лидер должен иметь мужество сражаться с

нами».

«То, что ты сказал, имеет какой-то смысл, но на 100% это произойдет, как ты думаешь?» - спросил Сланбреа.

«Если бы это имело какой-то смысл, я думаю, мы должны попробовать. У нас есть их важные вещи, мы можем их уничтожить в любое время», - сказал Аньфэу низким голосом. «Я не думаю, что вы довольны такими вещами, не так ли?»

«Ты не боишься?» Сланбреа улыбнулся.

«Я уже обидел их, они придут, чтобы убить меня, если захотят. Неважно, боюсь ли я их или нет. Если это так, мне лучше ...» сказал Аньфэу.

«Тебе лучше преподать им урок, пока мы с Брузурьяно все еще здесь». Сланбреа улыбнулся.

«Вы не согласны?» - сказал Аньфэу.

«Если ты, ребенок, не боишься этого, у меня нет причин бояться», - сказал Сланбреа.

«Я действительно хочу видеть их отчаянными и напуганными, если они могут даже сделать эти лица». Аньфэу рассмеялся, пытаясь забрать вещи руками.

«Не трогай их!» Сланбреа внезапно закричал на Аньфэу.

"Что?" Аньфэу испугался и прыгнул. Он тут же отдернул руку, как будто он был в шоке. Он смущенно посмотрел на Сланбреа.

«Я просто сказал тебе никогда не прикасаться к какому-нибудь грязному материалу». Серьезность и печаль вспыхнули в его глазах.

«Я понял. Спасибо, что напомнил мне». Аньфэу кивнул и выглядел так, будто понял, что совершил ошибку. «Тогда ... кто позаботится об этом?»

Сланбреа нахмурился. На самом деле он ненавидел эти вещи. Он держал себя в руках от уничтожения некромантов.

«Я позабочусь о них». Сюзанна подошла.

"ОК." Сланбреа кивнул. «Держись. После того, как я передам это Брузурьяно, я уничтожу все их грязные вещички».

Аньфэу отступил назад, чтобы проделать путь к Сюзанне. Аньфэу хотел взять вещи Наны, чтобы встряхнуть эмоции некромантов. Некроманты должны были решить, продолжая выполнять свой план и отказываться от него. Аньфэу добавил козырь к предыдущей идее.

Это был большой план Аньфэу, который он придумал в данный момент, но ему нужно было что-то сделать, и чтобы никто не знал об этом.

Аньфэу умел находить ключ к тайне: другими словами, он хорошо разбирался в проблемах. Он будет строить планы на основе прорывов. Сюзанна могла коснуться этих вещей, но он не мог. Почему? Почему Сланбреа нервничал?

Сланбреа обнаружил около дюжины волшебных книг разных размеров, некоторых сорванных

страниц и магических инструментов некромантов. Он даже заметил маленькую сумку. В этой сумке было небольшое количество обычных кристаллов серой магии. Сланбреа положил все в кожаную сумку. Он даже тщательно запечатал ее магией, прежде чем попросил Сюзанну поднять ее.

Остальная часть материала была неважной. Сланбреа выпустил световую магию, в то время как Аньфэу маленькие огненные шары, как Огненный Бог в легенде. К сожалению, в подвале не было много легковоспламеняющихся материалов. Аньфэу использовал много огненных шаров, чтобы сжечь книжную полку и шкаф. Теперь они создали огненную стену, которая проглотила волшебные книги.

Небольшая комната напротив комнаты, где проводились исследования пострадала от огненных шаров Аньфэу. Аньфэу не интересовался химическими веществами некромантов. Он всегда думал о химических веществах в фильме Присущее Зло. У него не хватало смелости, которое имела девушка в фильме. Даже когда он выпускал много огненных шаров в этой комнате, он стоял далеко от нее. Он не прекратил выпускать огненные шары, пока Сланбреа не сказал ему, что химические вещества потеряли свою эффективность после того, как они подверглись воздействию Святого Пламени.

Когда они подошли к выходу из пещеры, к ним подошли охранники гарнизонной резиденции. Один из них увидел сумку в руке Сюзанны и робко спросил: «Мастер, внутри ...»

«Внутри есть некоторые духи смерти, но теперь все должно быть хорошо. Вам не нужно беспокоиться о том, чтобы оставаться здесь», спокойно сказал Сланбреа.

Аньфэу отвел взгляд от Сланбреа и подумал, не стоит ли им оставаться здесь. Когда в следующий раз придут некроманты, у людей, которые будут здесь, вероятно, возникнут проблемы, потому что некроманты получают от них информацию. Если Аньфэу знал это, Сланбреа как протоиерей должен был это понимать. С другой стороны, то, что сделал Сланбреа, было чем-то серьезным. Люди проявляли разные эмоции по отношению к разным людям в разных ситуациях. Гражданин не проявил своего гнева по отношению к своему королю, и слава и спасение не падают на гражданских лиц. Даже если Сланбреа попросил бы их уйти, они, вероятно, не уйдут от некромантов, потому что никто не сможет их защитить.